

Линь Яньхун сделал вид, что ничего не замечает, и небрежно прикрыл рукавом волчонка, которого держал на руках. Затем, не оборачиваясь и не глядя по сторонам, он направился к храму.

Он не знал, что одна из женщин в свите, невысокая девушка, не раз оборачивалась, чтобы посмотреть на его удаляющуюся фигуру, явно испытывая к нему сильное любопытство.

— Сестра, это ведь Аньшоу из округа Юньшуй, Линь Яньхун?

Ли Цзыци не обернулась, словно не придавала значения человеку, который прошел мимо них, и сосредоточилась только на дороге под ногами.

Она слегка равнодушно ответила:

— Разве мастер не говорил, что сегодня по этой горной тропе прошел только Линь Аньшоу?

Услышав эти слова, лицо принцессы Юньлинь под вуалью тотчас озарилось радостью:

— Думаю, это так. Судя по его внешности и осанке, вряд ли это мог быть кто-то другой!

Они только что прибыли в храм Цзиньян, как услышали, что Аньшоу округа Юньшуй в этом году, Линь Яньхун, уже прибыл в храм вместе со старшими членами семьи.

Однако его местонахождение было неизвестно, и те, кто хотел воспользоваться возможностью познакомиться с ним, пока не смогли его найти.

Такие объяснения монахов могли бы обмануть обычных людей, но для принцессы узнать, где находится Линь Яньхун, было делом одного мгновения. Вскоре они узнали, что он отправился по одной из горных троп, чтобы полюбоваться дикими камелиями.

Тогда принцесса Юньлинь стала упрашивать свою сестру, принцессу Юньци, отправиться по той же тропе, якобы чтобы посмотреть, как выглядят дикие камелии, привлекая внимание Линь Аньшоу, хотя на самом деле ее намерения были совсем иными.

Поскольку в прошлом году удельный князь Чжэ получил холодный прием в столице от императора и вернулся в свою резиденцию в плохом настроении, вся атмосфера в княжеской резиденции Чжэ была подавленной. На этот раз он не сопровождал жен и дочерей на прогулку, а отправился с советниками на охотничьи угодья за городом, чтобы выпустить пар.

Княгиня Чжэ всегда любила своих дочерей. Зная, что Юньлинь хочет увидеть не дикие камелии, но видя, как младшая дочь повеселела по пути, она все же решила отправить их на горную тропу под охраной.

Перед отправлением она лишь напутствовала:

— Дикие камелии — это просто для разнообразия. Не задерживайтесь в горах, посмотрите и возвращайтесь.

Скажем так, на каждом экзамене туншэн всегда определяется Аньшоу, и в этом нет ничего удивительного.

Даже прошлый Аньшоу, Хань Ци, хотя и слыл гением, из-за болезни на осеннем экзамене показал себя не с лучшей стороны и не попал в список Гуй. Многие говорили, что получить «три первые степени» подряд — это совсем не просто.

Но этот Линь Яньхун занял первое место, когда ему еще не было и тринадцати лет, и, говорят, он невероятно красив, что дает еще больше поводов для разговоров по сравнению с Хань Ци.

В юности дети любят родителей; когда начинают понимать красоту, они влюбляются в юных прекрасных девушек.

В любые времена красавцы привлекают всеобщее внимание, особенно если они еще и талантливы.

Даже принцесса Юньци, которая изначально не проявляла особого интереса, увидев Линь Яньхуна лично, не смогла удержаться от восхищенного вздоха.

Хань Ци происходил из рода Хань из Юньси, его предки женились на принцессах крови, поэтому с резиденцией удельного князя Чжэ они считались в родстве. Ли Цзыци видела Хань Ци раньше, а теперь, увидев Линь Яньхуна, невольно сравнила их.

Логично было бы предположить, что Хань Ци, выходец из знатного рода и прирожденный талант, даже если внешне и уступает Линь Яньхуну, должен был бы превосходить его в благородстве осанки.

Но принцесса Юньци, присмотревшись, обнаружила, что Линь Яньхун, выходец из обычной семьи, превосходит Хань Ци!

Точнее говоря, внешность и манеры Линь Яньхуна делали его выдающимся среди мужчин его возраста в окружении принцессы Юньци, он мало в чем уступал даже княжеским отпрыскам. Это вызвало у нее удивление и любопытство.

Однако, в отличие от принцессы Юньлинь, она не стала обсуждать его при всех:

— Ладно, разве мы не собирались посмотреть на дикие камелии? Если пойдем дальше, ты снова начнешь жаловаться.

Принцесса Юньлинь разговаривала с сестрой, и, хоть ее и прервали, она все же почувствовала усталость после долгой ходьбы.

В конце концов, она уже увидела и камелии, и человека, которого хотела увидеть, так что возвращаться, сидеть с чашкой чая и болтать было тоже неплохо.

По приказу принцессы вся свита начала возвращаться.

А тот, о ком они сейчас говорили, уже ушел далеко с волчонком на руках, и даже тени его не было видно.

...

Волчонок, которого Линь Яньхун держал на руках, был прикрыт рукавом, и только когда вокруг никого не осталось, он высунул свою маленькую головку.

— Ау-у, ау-у~ Хотя на руках удобно, но зачем идти так быстро? Мы все цветы уже посмотрели? Ау-у~

Линь Яньхун, видя его полные недоумения глаза, погладил маленькие ушки и объяснил:

— Там было слишком много людей, оставаться там было беспокойно. Лучше найти отца или

посмотреть на древние чайные деревья в храме — это тоже неплохо.

Он поднялся в гору, чтобы скрыться от людей, но не ожидал, что перед лицом императорской власти монахи храма Цзиньян окажутся не столь принципиальными, как монахи храма Хуайинь, и сразу же выдадут его местонахождение людям из резиденции удельного князя Чжэ.

Никто бы не поверил, что эти две нарядные девушки взобрались в горы только ради нескольких диких камелий.

Не желая, чтобы на него смотрели как на диковинку или развлечение, Линь Яньхун предпочел понаблюдать за тем, как его отец Линь Фэн играет в шахматы с Линь Цюндэ. Там, по крайней мере, было тихо.

Вернувшись в храм, он направился прямо в покои, где находился его отец Линь Фэн, и только там узнал, что бабушка присылала за ним, но Линь Цюндэ прогнал слуг.

— Как дикие камелии в горах? — спросил Линь Цюндэ, делая ход.

Линь Яньхун бросил взгляд на покорно стоящего рядом Линь Яньсина, подошел к тахте и, склонив голову, ответил:

— Ничего особенного, просто дикая прелесть.

Линь Цюндэ, сделав ход, бросил взгляд на щенка у него в руках и кивнул:

— Хм... Раз вернулся, отдохни немного. После трапезы мы вернемся домой.

Он даже не упомянул о том, что Линь Тунши посылала людей справиться о Линь Яньхуне, и продолжил партию с Линь Фэном.

Линь Яньхун, поклонившись, отошел в сторону. Его взгляд скользнул по шахматной доске, и он увидел, что его отец Линь Фэн совсем не соперник хитрому и коварному Линь Цюндэ — положение было безнадежным.

Но Линь Цюндэ не наносил решающего удара, а водил фигурами кругами, словно издеваясь над Линь Фэном, что вызывало у Линь Яньхуна сильное раздражение.

В последнее время он на самом деле вынашивал один план и остался в родовом поместье на несколько дней после сдачи экзаменов на звание туншэн именно ради этого.

Появился некоторый прогресс. Линь Яньхун думал, что совсем скоро отправится в академию Цинтун, и нужно было завершить это дело, чтобы избежать долгих неприятностей.

Линь Яньсин, увидев возвращение старшего брата, вспомнил слова, которые передала ему госпожа Чжэнь, и невольно усмехнулся в душе.

«Сегодня эта старая карга Линь Тунши из-за тебя потерпела неудачу, вот вернемся — и ты получишь по заслугам!»

Изначально он не принимал в расчет Линь Яньхуна, этого болезненного юношу, но после того, как тот занял первое место на экзамене туншэн, Линь Яньсин был низвергнут в прах. Линь Яньсин не только возненавидел Линь Цюндэ и Линь Тунши, но и стал испытывать ненависть к своему старшему брату.

Как и говорила госпожа Чжэнь, само существование Линь Яньхуна было камнем преткновения на его пути. Пока тот жил, он был как туча, заслоняющая луну.

Хотя в сердце он ненавидел Линь Цюндэ и Линь Тунши, он был вынужден признать, что сейчас, помимо госпожи Чжэнь, он мог рассчитывать только на поддержку этих двух стариков.

У госпожи Чжэнь были личные средства, но Линь Яньсин этим не удовлетворялся. Ему нужно было использовать свои таланты, чтобы все правильно устроить, и рано или поздно добиться успеха, чтобы уехать из этого проклятого места и жить в свое удовольствие.

Все внимание Линь Яньхуна было приковано к шахматной доске, и он не заметил странного взгляда Линь Яньсина, зато волчонок прищурился и беззвучно показал Линь Яньсину свои молочные зубки.

Линь Яньсин, увидев это, мысленно сплюнул:

«Мелкое животное тоже смеет хорохориться?! Если я пока не могу справиться с Линь Яньхуном, неужели не справлюсь с собакой?!»

Линь Яньхун почувствовал движение малыша и, словно что-то осознав, посмотрел на Линь Яньсина, невольно замечая мрачное выражение его лица.

...

Автор хотел бы сказать:

Сегодня исполняется ровно два года с тех пор, как я начала писать на Jinjiang. За это время я написала 2,78 миллиона иероглифов, завершила пять длинных романов и сейчас работаю над шестым, три из которых получили высокую оценку в разделе «Рекомендации» и удостоились «Золотой главы».

Я очень рада, что в самые трудные времена не сдалась, и благодарна, что вы были рядом со мной.

Многие из вас, мои милые читатели, появились еще со времен «Истории о кошке». Возможно, вы уже не помните, когда именно начали читать мои работы, но я помню каждого из вас. Спасибо, что появились в моей жизни.

В следующем году я продолжу стараться. Если судьба позволит нам идти вместе, люблю вас, целую! (*J 3 ㄣ)

<http://bllate.org/book/17693/1651393>